

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПЕТРА III

Уткин Денис Евгеньевич
Ярославский
Государственный Университет
им. П. Г. Демидова

FOREIGN POLICY OF PETER III

D. Utkin

Annotation

This article is related to Russian Empire foreign policy carried out during the reign of Peter III. The questions concerning the main foreign-policy initiatives of Peter III, his personal participation in decision making and reasons that determined it, are reviewed. The author concludes that Peter's III activities first of all conformed his own personal interests and didn't comply the interests of Russia, and besides not all foreign-policy initiatives of that time belonged to him.

Keywords: Peter III, Foreign policy, Diplomacy, Holstein, St. Petersburg world, the Danish campaign.

Аннотация

Статья посвящена внешней политике Российской империи, проводимой в царствование Петра III. Рассмотрены вопросы, связанные с основными внешнеполитическими начинаниями Петра III, его личным участием в принятии решений и причинами, двигавшими императором. Автор делает вывод о том, что деятельность Петра III была подчинена, в первую очередь, личным интересам и не соответствовала интересам России и, кроме того, не все внешнеполитические начинания были инициированы им.

Ключевые слова:

Петр III, Внешняя политика, Дипломатия, Гольштейн, Санкт-Петербургский мир, Датский поход.

В первой половине 1762 г. – во время правления Петра III – в российской внешнеполитической системе произошли серьезные изменения. Император пытался построить новый внешнеполитический курс, основанный, главным образом, на его личных воззрениях и предпочтениях и не отвечавший геополитическим реалиям времени и, зачастую, интересам Российской Империи. Недалековидность Петра III в принятии политических решений и игнорирование им интересов российского общества привели к новому дворцовому перевороту, в результате которого во главе страны оказалась его жена.

Фактически сразу по вступлению на российский престол император принял решение о заключении мира с Пруссией. Это решение было продиктовано личными симпатиями Петра III к Фридриху II и противоречило геополитическим интересам страны. Даже сторонники завершения этой войны не могли смириться со способом и ценой, которыми был получен мир [6, С.55].

Сначала, 5 марта 1762 г., было заключено перемирие между Россией и Пруссией [5, Т.V, С.364]. Для ведения непосредственно мирных переговоров в Санкт-Петербург прибыл барон Гольц, которому Петр III и поручил составление проекта договора. Тем самым, фактически, заочно соглашаясь с условиями недавнего противника. Фридрих II, судя по всему, даже не думал о настолько

удачном завершении переговоров, ведь Восточная Пруссия была гарантирована России Австрией и Францией и была занята русскими войсками. Прусский король был согласен на отказ от этой территории, хоть и за вознаграждение, а по поводу возможности ее сохранения писал Гольцу: "Если они захотят очистить мои владения<...>, то подписывайте сейчас же" [10, кн. 13, С.37].

Процесс переговоров и составления договора достаточно показательно описан у С. М. Соловьева [10, кн. 13, С.40–43]. Петр III не принимал особого участия в обсуждении проекта договора и перепоручил это тайному секретарю Дмитрию Васильевичу Волкову, который, впрочем, тоже не оказал на текст соглашения никакого влияния. Император на личной аудиенции с Гольцем, изучив договор, дал свое согласие, и заключение мира состоялось 24 апреля в Санкт-Петербурге. Небольшие изменения в текст документа удалось внести лишь М. И. Воронцову и они касались лишь одного сепаратного артикула. Смысл внесенных изменений не имел никакого влияния на характер договора [11, С.53].

Подписанный договор состоял из 8 статей (артикулов) и 2 сепаратных артикулов [5, Т.V, С.368–378]. Согласно им между Пруссией и Россией устанавливался мир, при этом, последняя обязалась порвать с союзными обязательствами, данными Австрии и Франции. Объявлялась

общая амнистия, т.е. – обмен военнопленными, и, самое главное, Российская Империя обязалась в течение двух месяцев вернуть Пруссии все захваченные в ходе войны территории. В I сепаратном артикуле прусский король обязался не принимать серьезных мер в случае, если русские войска не будут выведены с захваченных территорий в указанный срок. По-видимому, эта договоренность служила одной цели, а именно – запланированному "датскому походу" Петра III, речь о котором пойдет ниже. Во втором сепаратном артикуле говорилось о необходимости заключить союз между странами.

Текст договора свидетельствовал о том, что Петр III добровольно отказывался от всех преимуществ, приобретенных Россией в этой войне. Разумеется, правительство Елизаветы Петровны не собиралось включать в состав российского государства Восточную Пруссию. Она была необходима лишь как весомый аргумент для будущих мирных переговоров. Не упускалась из виду и возможность согласия Пруссии на получение Россией части польских земель, взамен на возвращение захваченных территорий. Кроме того, этот мир был унизителен для русского офицерства и так недовольного петровскими

Петр III Федорович Император и самодержец Всероссийский.
Литография с гравюры меццо-тинто Штенглина.

нововведениями в армии [6, С.56].

Вскоре состоялось и торжество по случаю заключения мира. А. Т. Болотов оставил описание этого действия и охарактеризовал его как "пышное и великолепное, но для всех россиян не весьма приятное" [3, Т.II, С.232]. Главным его элементом был грандиозный фейерверк, устроенный на Васильевском острове. В его центре был сюжет о примирении России и Пруссии, выраженный в изображении двух стран, скрепляющих дружбу рукопожатием.

Союзники России были крайне недовольны решением Петра III заключить мир с Пруссией. Французское правительство фактически прямым текстом обвиняло императора в измене, т.е. в принятии такого важного решения без согласия союзников. Французский король писал: "Король счел бы себя виновным в измене, если бы принял участие в тайных переговорах; король помрачил бы свою и своего государства славу, если бы покинул своих союзников" [10, кн.13, С.57]. Австрийское правительство сдерживало тон своих протестов, ссылаясь на необходимость решения всех вопросов в соответствии с заключенными договоренностями, при участии всех союзников. Находясь в крайне затруднительном положении, не желая терять помощь России в войне, что привело бы к неминуемому поражению, Австрия даже предложила Петру III финансовую и военную помощь в решении голштинской проблемы. Но российский император отверг эти предложения, сказав: "Деньги мне не нужны, я надеюсь один справиться со своими врагами, а понадобится помощь, стану искать ее в другом месте, только не в Вене [10, кн.13, С.56]. И без того непростые отношения с Австрией и Францией были окончательно испорчены.

Петром III были совершены и некоторые действия в системе управления внешней политикой. А именно – им была ликвидирована Конференция при высочайшем дворе, созданная в 1756 г. по инициативе А. П. Бестужева-Рюмина для решения наиболее важных вопросов внешней политики, в частности, связанных с ведением войны. В результате указов от 20 и 28 января 1762 г. Конференция распускалась, а все ее дела переходили в ведение Сената и Коллегии Иностранных Дел [8, Т.XV, С.983–984]. После выхода первого указа последовал доклад М. И. Воронцова, в котором он указывал императору на то, что упразднение Конференции может негативно сказаться на управлении политическими делами [1. Т.VII, С.548–551]. Канцлер апеллировал к тому, что построение новой внешнеполитической системы невозможно без координирующего органа, коим являлась Конференция при высочайшем дворе. Возможно, Петр III согласился с мнением Воронцова, и 18 мая был издан указ "Об учреждении Совета под председательством Государя Императора" [8, Т.XV, С.1006]. Он должен был собираться ежедневно, и состоял из 8 человек. Круг вопросов, подлежавших об-

суждению, отдельно не регламентировался.

После заключения мира начался процесс разработки союзного договора. Непосредственные переговоры начались 21 мая. Проект документа был составлен в Коллегии иностранных дел, причем на немецком языке [1, Т.VII, С. 562]. В ходе двух конференций, на которых обсуждалось содержание представленного договора, были внесены несущественные изменения в некоторые статьи. В основном они касались внешних форм соглашения. Союз был подписан 8 июня 1762 г. и по своему характеру являлся оборонительным [5, Т.V, С. 390–408]. Он состоял из 20 статей, 3 секретных и 2 сепаратных артикулов. В случае оборонительной войны, т.е. нападении на одну из союзных держав третьей страны, договаривающиеся стороны обещали в течение 3 месяцев после соответствующей просьбы выслать на помощь войска. Их количество было одинаковым и для России и для Пруссии: 15 тысяч пехоты и 5 тысяч кавалерии при всем необходимом снаряжении и полевой артиллерией. Жалование и пополнение вспомогательных войск возлагалось на прошенную сторону, а обеспечение фуражом и квартирами – на просящую. Командование этими корпусами возлагалось на их собственного командира, который, в том числе, должен был присутствовать на военных советах и подтверждать участие своих войск в обсуждаемых операциях. Если же стороны отказывались от непосредственно военной поддержки, то она заменялась финансовой в размере 600 тысяч рублей в год, пока не закончится конфликт. Причиной отказа в помощи или преждевременного возвращения войск мог служить лишь факт нападения на помогающую сторону. Кроме того, Россия, согласно договору, должна была рассматривать возможность помощи Пруссии флотом, если такая необходимость возникала. Обязательства союза не распространялись на войну России с Персией и на войну Пруссии с Англией. В случае конфликтов Российской Империи с Турцией или Пруссии с Францией – военная помощь замещалась денежной. Срок действия договоренности определялся в 20 лет с момента подписания.

Но, наиболее важными для характеристики внешней политики Петра III являются три секретных артикула, прикрепленных к договору. Последний из них оговаривал необходимость сохранения существующей формы правления в Польше, а именно – выборности короля, а так же в случае смерти действующего польского монарха содействие избранию на престол Пяста – т.е. природного поляка. Во втором секретном артикуле страны договаривались о сохранении существующих порядков в Курляндии. Пруссия соглашалась на возведение Георга Людвига Голштинского в ранг герцога Курляндского.

Первый секретный артикул содержал в себе суть наиболее важных для Петра III внешнеполитических меро-

приятий. Здесь прусский король соглашался на дипломатическую и военную помощь (15 тысяч пехоты и 5 тысяч конницы – как и в основном тексте договора) в случае войны с Данией. Что бы разобраться в сущности претензий Петра III к Дании необходимо сделать экскурс в историю т.н. "датско-голландской проблемы".

Петр III, урожденный Карл Петр Ульрих Гольштейн-Готторпский – был наследником княжества Гольштейн, граничившего с Данией. В 1713 г. в ходе Северной войны Дания захватила Шлезвиг – герцогство, принадлежавшее Голштинскому дому. После окончания войны Петр I обещал возвращение утраченных территорий голштинскому герцогу Карлу Фридриху, поскольку выдал за него замуж свою дочь Анну. Это обещание было продиктовано общими внешнеполитическими целями Петра I – усилением в Европе путем заключения династических браков и, соответственно, увеличением влияния на отдельные европейские государства. Поддержка Голштинии в вопросе возврата Шлезвига была закреплена и юридически в ряде документов. Но ни при Петре ни после его эта проблема так и не была решена, а Елизавета Петровна и вовсе отказалась от этой затеи.

Но Петр III, так горячо любивший родную Голштинию, не собиравшись отказываться от родового владения, права на которые перешли к нему со смертью его отца, и были когда-то гарантированы дедом. Став императором Российской Империи он приступил к реализации своих замыслов. "Все внимание императора обращено на Голштинию" – доносил Фридриху II барон Гольц [10, кн.13, С.46].

Уже в марте 1762 г. русскому послу в Копенгагене Корфу был направлен рескрипт, в котором в ультимативной форме требовалось узнать – намерен ли датский король удовлетворить законные притязания Петра III на Шлезвиг. В противном случае "мы будем поступать на такие меры, от которых, к сожалению нашему, могут крайние, но легко еще теперь упреждаемые, последовать бедствия" [11, С.128]. Датское правительство ответило, что для решения данного вопроса необходимы дополнительные неоговоренные переговоры – т.е. фактически Данией был предложен созыв конгресса для обсуждения и решения голштинской проблемы.

26 мая последовал новый рескрипт Петра III. В нем предлагалось созвать в Берлине конгресс при посредничестве прусского короля. Была назначена и дата открытия заседаний – 1 июля. Но вместе с этим в рескрипте констатировалась необходимость подготовить войска к походу, на случай неудачного исхода переговоров. И, действительно, как замечает В. А. Бильбасов: "В мае все приготовления к датскому походу были окончены..." [2, Т.1, С.430–431].

Петр III предполагал лично командовать войсками в предстоящей войне. Управляющим делами в России на время его отсутствия был назначен его дядя – Георг Людвиг. Очевидно, что именно для цели управления страной в отсутствие императора был создан и Совет, о котором говорилось выше. Еще не собралась конференция в Берлине, а император уже назначил дату своего отъезда к войскам. Кроме того, в рескрипте от 21 мая графу Румянцеву, находившемуся со своими войсками в Померании, Петр III велел считать войну с Данией "не только за неизбежную, но и действительно декларированную" [11, С.176]. Было приказано подготовить и обеспечение армии всеми необходимым припасами. Но все эти приготовления не отвечали чаяниям императора: войска недополучали продовольствие, возникли трудности с входом в обещанные Пруссией крепости.

Для ведения боевых действий Россия, по условиям союзного договора 8 июня 1762 г., заручилась поддержкой Пруссии. Но для самого Фридриха II эта война была крайне нежелательна. Еще не завершился его конфликт с Австрией, и отправка вспомогательного корпуса в Голштинию могла осложнить ведение боевых действий на этом фронте. Кроме того, прусский король беспокоился из-за возможности государственного переворота в России в то время, пока Петр III находился бы при войсках. Русская дипломатия пыталась привлечь на свою сторону и Швецию, которая, так же как и Россия, вышла из семилетней войны и заключила мир с Пруссией. Но шведский король отказался от каких-либо договоренностей и, тем более, открытого воздействия (увещевательного или силового) на Данию.

Тем не менее, Петр III не собирался отказываться от своих планов и война, по-видимому, была неизбежна, если бы не дворцовый переворот, поставивший во главе Российской Империи Екатерину II.

Для полноценного восприятия сложившейся ситуации необходимо выяснить те императивы Петра III, которыми он руководствовался при формировании своей внешнеполитической системы. На наш взгляд, краеугольным камнем своей внешней политики Петр III сделал задачу возвращения Шлезвига Голштинии. Именно этой цели была подчинена его деятельность: соответствующие статьи в союзном договоре с Пруссией (как отчасти и сам союз), дипломатическое давление на Данию, просьбы о поддержке у Швеции. Но здесь необходимо поставить вопрос о том только ли личные интересы двигали Петром III или же он руководствовался иными геополитическими замыслами.

Положительно поставленный вопрос решал отечественный историк Александр Сергеевич Мыльников. В своей монографии "Петр III: повествование в документах

и версиях" [7] он указывает на то, что идея возвращения Шлезвига Голштинии увязывалась императором с обеспечением российских интересов на Балтике. В целом, корректируя негативный образ Петра III, сложившийся в отечественной историографии, он оправдывал и другие его внешнеполитические мероприятия: выход из войны связывался с неверностью союзников, а заключение мира на известных условиях – с бессмысленностью присоединения Восточной Пруссии к России. Интересы России на Балтике, в интерпретации Мыльникова, – это создание на севере Европы дружественного империи окружения: Пруссии, Польши и Курляндии, воссозданного герцогства Шлезвиг–Гольштейн и Ганновера – династического владения короля Великобритании. Автор называл эту идею предвосхищением Северной Системы.

Но Петр III, как минимум, не мог предвосхитить эту идею, поскольку мысль о создании подобной геополитической структуры была высказана задолго до него британским премьер-министром Уильямом Питтом Старшим [9, С.10]. Нет необходимости рассуждать о том, какие бы плюсы и минусы принесла России данная система, но необходимо выяснить – действительно ли Петр III, задумывая свой датский поход, имел ввиду какие-то реальные геополитические цели, помимо задачи обеспечения собственных династических прав.

Еще в 1750-х гг. при обсуждениях голштинского вопроса появился т.н. проект Линара (предложенный датской стороной), который предусматривал обмен Голштинии на графство Ольденбург, принадлежавшее датской короне. Но Петр III и слушать ничего не хотел о подобном исходе вопроса, и начавшиеся уже переговоры были прерваны [2, Т.1, С. 284–288]. Реализация этого обмена, несомненно, снизила бы напряжение между странами. Кроме того, в экономическом плане графство Ольденбург было значительно лучше развито, нежели Голштиния. В геополитическом же плане этот обмен не значил ровным счетом ничего. Но, тем не менее, Петр III отказался от этого проекта, руководствуясь в первую очередь своими эмоциями и чувствами. А став российским императором, он почувствовал свой перевес над Данией и решил, что может решить этот вопрос силой.

Прямых свидетельств того, что новый император имел какую-либо четкую концепцию будущей внешнеполитической системы, нет. Мы располагаем лишь косвенными данными, к которым можно отнести: сближение с Пруссией, договоренности с ней относительно Польши и Курляндии, попытки диалога с Великобританией (о чем свидетельствуют рескрипты Петра III русскому посланнику в Лондоне Александру Воронцову) и, наконец, возвращение Шлезвига Голштинии. Интерпретировать эти данные как попытку создания геополитической системы, направленной на достижение внешнеполитических интересов

Российской Империи нельзя. Сближение с Пруссией, очевидно, в большей степени было вызвано личными симпатиями российского императора к прусскому королю. Договоренность о возведении Георга Людвига в звание курляндского герцога говорит о желании императора пристроить на хорошее место своего голштинского родственника. Что касается таких вопросов как соглашения о защите диссидентов и выборах польского короля, то, скорее всего, они не исходили от Петра III. Проекты договоров составляли и обсуждали Гольц и Воронцов, а император лишь давал свое согласие на подписание разработанных текстов. Вполне вероятно, что эти внешнеполитические замыслы, зафиксированные в союзном договоре были инициированы именно Гольцем (который, конечно, был проводником воли Фридриха II) и М. И. Воронцовым, прекрасно разбиравшимся в задачах российской внешней политики.

В связи с этим интересен вопрос о степени личного участия Петра III в принятии политических решений. Несомненно, внешней политикой император интересовался в значительной степени сильнее, чем делами внутренними. И в этой сфере его личные усилия выглядят более внушительно. Нет поводов сомневаться и в том, что Петр разбирался в ситуации на международной арене, хотя бы потому факту, что в самом начале правления императору был предоставлен достаточно полный доклад с изложением сложившейся внешнеполитической ситуации, составленный М. И. Воронцовым [1, Т.VII, С.533–548]. Но вся деятельность Петра III на этом поприще сосредотачивалась вокруг решения одного вопроса: возвращения Шлезвига.

Необходимо согласиться со словами А. Б. Каменско-

го, который писал: "Нет никаких достоверных свидетельств того, что у Петра была определенная программа политических образований <...> действия императора были хаотичны, насмомостоятельны и руководствовался Петр главным образом эмоциями и чужими заготовками" [4, С.81]. Несмотря на то, что эта характеристика в большей степени относится к внутренней политике Петра III, эту позицию можно экстраполировать и на внешнеполитическую деятельность императора. Стоит лишь отметить, что степень личного участия и инициатив Петра III в деле отношений с другими государствами значительно выше, нежели в деле управления страной.

Таким образом, за шесть месяцев своего царствования Петр III сумел полностью повернуть вектор развития внешней политики Российской Империи. От союза с Австрией и Францией он обратился к союзу с Пруссией – недавним противником в Семилетней войне. Интересами России Петр III пренебрег в пользу Голштинии. Дореволюционный историк Щебальский писал по этому поводу: "Но каковы бы не были побуждения Петра III, нет сомнения, что вся будущность России подвергалась бы вопросу, если бы политическая его система имела время утвердиться" [11, С. 186].

Своими действиями Петр III оказал своеобразную услугу Екатерине II. Взойдя на престол, она получила возможность формирования собственного внешнеполитического курса без болезненной и опасной ломки старого. За нее это сделал свергнутый ей с престола Карл Петр Ульрих Голштейн-Готторпский, так и не ставший в глазах современников и некоторых историков по-настоящему российским императором.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Князя Воронцова в 40 т./под. ред. П. Бертенева. – М., 1870–1895.
2. Бильбасов, В.А. История Екатерины Второй: в 2 т. Т.2./В. А. Бильбасов. – Лондон, 1895.
3. Болотов А.Т. Записки: в 4 т./А.Т. Болотов. – СПб., 1870–1873.
4. Каменский, А.Б. "Под сению Екатерины...": Вторая половина XVIII века/А. Б. Каменский. – СПб.: Лениздат, 1992. – 448с.
5. Мартенс, Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами в 15 т./Ф. Ф. Мартенс. – М., 1880.
6. Мадариага, И. Россия в эпоху Екатерины Великой / И. Мадариага; перевод с англ. Н. Л. Лужецкой. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 976с.
7. Мильников, А. С. Петр III: повествование в документах и версиях / А. С. Мильников. – М., 2002. – 512 с.
8. Полное собрание законов Российской Империи в 45т. /Сост. М. М. Сперанский. – СПб., 1830.
9. Тарле, Е. В. Чесменский бой и первая русская экспедиция в Архипелаг/ Е. В. Тарле. – М., 1945. – 112с.
10. Соловьев, С.М. Сочинения: В 18 кн./ С.М. Соловьев. – М., 1993–1998.
11. Щебальский, П. Политическая система Петра III/ П. Щебальский. – М., 1870. – 258с.